

500

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ Ф. М. ВОЛГИН.

(К 25-летию сценической деятельности).

Нет, пожалуй, у смоленского театрального зрителя большего любимца среди актеров, чем Федор Матвеевич Волгин.

Бывает так: спектакль идет скучно. Действие развивается вяло, не увлекает зрителя. Но достаточно появиться на сцене Волгину, чтобы в зале создавалось оживление, чтобы зрителем овладело то повышенное, напряженное внимание, которое создает необходимый контакт между сценой и зрительным залом.

И происходит это отнюдь не потому, что всегда уж так хорошо играет Волгин. Нет. В репертуаре артиста вы без труда найдете и менее удачные или даже совсем неудачные роли. Но он очень талантлив, талант его ярок и жизнерадостен, и сквозь маску любой, пусть даже неудавшейся, роли зритель неизменно чувствует обаяние этого большого и здорового таланта и не может не подпасть под его оживляющее влияние.

Волгин представляет собою законченный тип актера-самородка. Он — актер без школы. Он не мог учиться не только в театральном учебном заведении, но даже и на игре крупнейших мастеров нашей сцены. Нужно было много природных данных, чтобы самостоятельно вырос в столь неблагоприятных условиях большой и яркий талант.

Биография Волгина не представляет собою ничего необычного для провинциального актера. Родился он в 1893 году в Певеле в семье кустара — владельца небольшой типографии. По окончании приходской школы, будущий артист обучается у отца типографскому делу и с 17 лет работает наборщиком сначала в Витебске, затем в Петербурге, откуда, как еврей, высылается полицией на родину за нарушением права жительства. Уже в Витебске Волгин начинает ощущать серьезное влечение к театру и, работая в типографии, в то же время сотрудничает на городской сцене.

С 1908 года — 20-ти лет от роду — начинает Волгин свою профессиональную карьеру, свою актерскую кочевую жизнь, прерванную в 1910 году призывом на военную службу. Затем, в течение двух лет — работа в любительских кружках и на профессиональной сцене, и опять — военная служба на фронтах империалистической войны.

Октябрьская революция застаёт Волгина на родине, где, по поручению местного Совета, он формирует труппу, в которой играет и сам. В 1919 году — служба в горОНО в качестве театрального инструктора, прерываемая, однако, в следующем же году добровольным вступлением в Красную армию. Здесь — сначала работа в красноармейских самодеятельных кружках, а затем — в прекрасной труппе политотдела Западного фронта в Смоленске. Здесь, под режиссурой Орлова, артист впервые играет такие ответственные роли, как Танкред в пьесе «Шут на троне», Фревер в «Потопе», Расплюев в «Свадьбе Кречинского».

В 1922—23 годах Волгин работает в смоленском Государственном театре. Здесь, несмотря на тяжелые условия

работы того периода (пьесы ставились с трех-четырех репетиций), Волгин с успехом играл такие серьезные роли, как Петра II в пьесе того же названия, Бен Акибу в пьесе Уриэль Акоста, Колугина в «Псише», обезьяну в «Опытах мистера Вебба» и т. д.

В течение следующих пяти лет, как в калейдоскопе, мелькают города, в которых работал Федор Матвеевич. Здесь и Пермь, и Ульяновск, и Николаев, и Уфа, и Кострома, и Астрахань, и, наконец, снова Смоленск — с 1929 года и по сегодняшний день.

Нелегкие этапы прошел артист на своем 25-летнем театральном пути. С горьким чувством и неприязнью вспоминает он первый период своей работы, с постоянным «посезонным» переключением из города в город, с эксплоатацией актерского труда антрепренерами, без настоящей творческой и удовлетворения. Зато ярко помнит Волгин свое первое знакомство с тем массовым пролетарским зрителем, который теперь является основным зрителем советского театра. Состоялось это знакомство в совершенно необычайной обстановке, на спектакле, игравшемся для бойцов почти на линии боя, на фронте гражданской войны, в какой-то полуразрушенной усадьбе.

Сейчас вот уже пять лет работает Федор Матвеевич в смоленском гортеатре. Это театр — почти уже стационарный, в том смысле, что основной костяк его коллектива и его художественное руководство остается неизменным из года в год, в течение уже трех лет. Само собой разумеется, что только такие условия могут обеспечить нормальное развитие актера, его сознательный рост в творческом, а следовательно и в общественно-политическом отношении, ибо только сумма этих двух слагаемых может дать настоящего советского актера. И Волгин хорошо понимает это, несмотря на свой 45-летний возраст. Он не молодится, не пытается «задрать штаны бежать за комсомолом», но перед ним уже несколько лет тому назад во всю ширь и со всей определенностью встал вопрос о подчинении всего своего творчества целиком задачам социалистического строительства, о перестройке методов своей работы, об активном включении в общественную работу своего коллектива. И член ударной бригады гортеатра, Ф. М. Волгин имеет в разрешении этого вопроса несомненные успехи.

Сейчас уже, пожалуй, не может создаваться такого положения, как, скажем, в позапрошлом сезоне, когда полнокровной, веселой, в высшей степени талантливой, но и чрезвычайно нажимистой игрой «актера-первача» Волгина в роли Ермолая в «Темпе» почти совершенно затухивалась политическая острота одного из наиболее серьезных эпизодов пьесы, или когда из-за мягкости рисунка, даваемого артистом, терялось отрицательное социальное содержание образа профессора Захарова в «Страхе», или, наконец, когда классический тип мелкого немецкого мещанина-музыканта Миллера из «Коварства и любви» — в трогательнейшем исполнении Волгина внушал

зрителю полнейшее сочувствие и симпатию.

Просматривая свои рецензии на постановки гортеатра за ряд последних лет, воочию видишь, как из лаконичных, сухих, уложенных по условиям газетной работы в два-три слова отзывов о Волгине вырастает яркое лицо большого актера, и при том, актера, непрерывно растущего.

Волгин — актер преимущественно чувства, интуиции. И в этом — в известной степени — его слабость. Думается, что в раскрытии образа он меньше всего идет по пути холодного и спокойного продумывания этого образа. Сущность его, глубину его содержания он ухватывает, повидимому, больше «наутро». И потому Волгину, при всем его сценическом опыте, как никому нужен хороший, умный, волевой режиссер.

Когда вникаешь в содержание 25-летнего артистического пути Волгина, то начинаешь подозревать, что зритель в массе своей, любя его, совсем глубоко его знает. Кем привыкли считать Волгина? Ярким комическим актером, который — что-то, а уж рассмежит публику, не позволит ей заскучать. Но ведь в том-то и дело, что, обладая сочным комическим талантом, Волгин в то же время «чувствует слабость» и в драматических ролях. В громадном списке сыгранных им ролей мы видим Петра Третьего, Квзимодо, Павла Первого и целый ряд других, никак уж не комических ролей. Лучшими в репертуаре артиста являются роли «лирико-драматические» и «лирико-комедийные».

Сюда бы я отнес роль Ноя Рубинчика из «Улицы Радости», роль Апуха из «Города ветров», условно роль Миллера из «Коварства и любви», роль старика Караулова из «Чужого ребенка» и ряд других. Именно такого характера роли, мне кажется, Волгин особенно тонко чувствует, глубоко переживает и играет их с громадной искренностью и теплотой, но без надрыда и патологии.

Много ролей, современных и классических, сыграл Федор Матвеевич за пять лет своей службы в Смоленском гортеатре. Среди них вспоминаются, кроме уже упомянутых, такие яркие роли, как мастер Волтыков из «Инги», профессор Кочерга из «Светите звезды», буденновцы из «Первой конной», Скрып из «Ярости», Юсов из «Доходного места», Шмага, из «Без вины виноватые», Осип из «Ревизора» и т. д. и т. д.

На его творческой палитре имеется еще много ярких красок для новых социально-значимых и художественно-высоких образов, у него всегда найдутся и неожиданные оттенки и новые характерные интонации и новые реалистические штрихи.

Сейчас, после 25 лет тяжелого актерского труда, Ф. М. Волгин твердо ходит по сцене советского театра, как по своей, единственно мысленной для себя, сцене, и принимается массовым пролетарским зрителем, как свой — заслуженный артист республики.

В. В.